

Создание Красной Армии и Красного Флота

Несмотря на то что первые вооруженные выступления внутренней контрреволюции были подавлены, обстановка в стране оставалась напряженной. Партия и Советское правительство отчетливо представляли и реально оценивали угрозу, которую таило в себе капиталистическое окружение. Все более усиливалась подготовка широкого наступления на Советскую Россию кайзеровской Германии. Начались демонстрации силы войск и флотов других империалистических держав. В начале 1918 г. на Владивостокском рейде появились японские, английские и американские военные корабли¹. Нашими врагами, подчеркивал В. И. Ленин, являются «капиталисты всего мира, организующие в настоящее время поход против русской революции...»².

Сложнейшую задачу защиты Советского государства от вооруженного вмешательства империалистов и сил внутренней контрреволюции не могла выполнить старая армия, служившая орудием эксплуататорского строя. К тому же она разлагалась и разваливалась на глазах. В боевом отношении эта армия, по оценке В. И. Ленина, представляла «нулевую величину»³. Процесс демобилизации солдат старой армии принимал стихийный характер.

Задачу обороны Республики не могла успешно решить и Красная гвардия, построенная на милиционных началах с иррегулярной организацией, не имевшая четкой организационной структуры, налаженной централизованной системы управления, боевой подготовки и материально-технического снабжения. Ее отряды были разбросаны по всей огромной стране и часто не взаимодействовали. Они героически сражались с мятежными силами внутренней контрреволюции, обладали высокой классовой сознательностью и были преданы делу революции, но для отражения иностранной военной интервенции Страна Советов нуждалась в кадровых войсках.

Перед лицом угрозы Республике со стороны международного империализма Коммунистическая партия сочла необходимым создать массовую регулярную армию, состоящую из освобожденных рабочих и крестьян, способную противостоять хорошо вооруженным и обученным интервенционистским и белогвардейским войскам.

Задача строительства новой армии была исключительно сложной и трудной. Ее приходилось решать в обстановке хозяйственной разрухи в стране, в условиях начавшейся гражданской войны и иностранной военной интервенции.

Огромная заслуга Коммунистической партии и ее вождя В. И. Ленина состояла в том, что они в труднейших условиях, часто «идя ощупью», «от опыта к опыту»⁴, сумели преодолеть эти трудности и в кратчайшие сроки создать армию нового типа. В строительстве армии партия опиралась на опыт создания, вооружения и боевых действий рабочих дружин в первой русской революции, революционной армии в период подготовки и проведения Октябрьской революции, становления и упрочения Советской власти. Использовался также опыт предшествующего развития военного дела, военной науки, особенно опыт первой мировой войны.

12 января 1918 г. III Всероссийский съезд Советов принял ленинскую «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» — важнейший конституционный акт Советской республики. «...В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности вос-

¹ См.: Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922 гг.). Сборник документов. Владивосток, 1955, с. 13; История дипломатии, т. 3. М., 1965, с. 73.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 216.

³ Там же, с. 409.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 138.

становления власти эксплуататоров,— говорилось в ней,— декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической красной армии рабочих и крестьян...»¹ Решение съезда полно и точно предопределило классовую природу новой армии, ее назначение и название. 15 января 1918 г. Совет Народных Комиссаров провозгласил ленинский декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии. 29 января был принят декрет СНК об организации Рабоче-Крестьянского Красного Флота. Эти декреты положили начало планомерному строительству армии нового типа.

Так на смену Красной гвардии шла Рабоче-Крестьянская Красная Армия — военная организация нового типа, какой еще не знала история. Она создавалась из наиболее сознательных и организованных представителей трудящихся классов²; тем самым открыто провозглашалось, что новая армия строится на строго классовой основе. Ее историческая роль, по определению В. И. Ленина, заключалась в том, что «эта армия призывается оберегать завоевания революции, нашу народную власть, Советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, весь новый, истинно демократический строй от всех врагов народа, которые ныне употребляют все средства, чтобы погубить революцию»³. Красная Армия с первых дней своего существования является орудием борьбы против империалистической агрессии и интервенции, важнейшим фактором сохранения и упрочения мира во всем мире.

Создание Красной Армии проходило под руководством Коммунистической партии, ее Центрального Комитета во главе с В. И. Лениным. Непосредственное формирование армии и управление ею согласно декрету СНК от 15 января 1918 г. возлагалось на Комиссариат по военным делам и созданную при нем Всероссийскую коллегию⁴. По предложению В. И. Ленина в нее вошли представители от Наркомвоена: Н. И. Подвойский (председатель коллегии), Н. В. Крыленко, К. А. Мехоношин, а от Главного штаба Красной гвардии Петрограда — В. А. Трифонов и К. К. Юренев⁵. Коллегия развернула огромную организационную и агитационную работу. В дело создания Красной Армии включились партийные, советские и профсоюзные организации. По всей стране при Советах и солдатских комитетах создавались военные отделы и штабы Красной Армии, куда входили представители солдатских секций Советов и местных штабов Красной гвардии. В действующей армии для вербовки добровольцев организовывались штабы Красной Армии при фронтовых, армейских, корпусных и дивизионных солдатских комитетах. Создавалась также сеть вербовочных пунктов, выделялись сотни агитаторов и организаторов Красной Армии в тылу и на фронте, ассигновались необходимые денежные средства и т. д. Так, уже 16 января 1918 г. в распоряжение Всероссийской коллегии по организации и формированию Красной Армии Советское правительство выделило 20 млн. рублей⁶.

Рабочий класс и его Красная гвардия сыграли исключительно важную роль в создании новой армии. Бойцы Красной гвардии составили основу Рабоче-Крестьянской Красной Армии⁷.

Многие отряды Красной гвардии целиком вливались в формируемые части и соединения Красной Армии, составляя их ядро. На базе красногвардейских отрядов в Петрограде, Москве, городах и рабочих поселках Центрального промышленного района, в Поволжье, на Украине, Кубани, Урале, в Белоруссии, Сибири, на Дальнем Востоке и в других местах страны были сформированы первые полки и дивизии. Среди них: 1-й революционный полк Красной

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 222.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 76.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 216.

⁴ См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 357—358.

⁵ См. там же.

⁶ См. там же, с. 366.

⁷ См.: В. И. Ленин и борьба за власть Советов на Дальнем Востоке. Сборник документальных материалов. Владивосток, 1968, с. 192; «Историк-марксист», 1938, № 1 (65), с. 28; «Правда», 1918, 3 янв.

Армии имени В. И. Ленина, 1-й Петрозаводский коммунистический полк, 1-й Рабоче-Крестьянский полк уральских рабочих, 1-й революционный Оршанский полк, 1-й Советский полк «Борец за свободу» (на Кубани), 1-й Таллинский коммунистический полк, 1-й Уфимский полк, 1-й Ярославский социалистический полк, полк Червоного казачества — первая регулярная часть РККА на Украине, 1-й и 2-й полки Николаевского уезда Самарской губернии (впоследствии переименованные в Пугачевский и имени Степана Разина), а также 1-я Петроградская, 1-я Московская рабочая, 1-я Воронежская, 1-я Самарская, 1-я Украинская, 1-я Уральская дивизии и другие соединения и части.

По предложению В. И. Ленина в Петрограде с 18 января 1918 г. начал формироваться 1-й корпус Рабоче-Крестьянской Красной Армии, в котором через два месяца насчитывалось уже более 16 тыс. человек, а в апреле — 26 тыс. человек, из которых около 10 тыс. были рабочие-бойцы и командиры Красной гвардии Петрограда «Так, с одобрения Владимира Ильича,— писал К. С. Еремеев, командующий войсками Петроградского военного округа,— зародился 1-й корпус Красной Армии»².

Соединения и части Красной Армии создавались также из солдат-фронтовиков на Западном, Северном и других фронтах. К 23 февраля на Северном фронте из солдат-добровольцев были сформированы 1, 2, 3 и 4-й полки общей численностью около 12 тыс. человек. Почти в полном составе вступили в Красную Армию латышские стрелковые полки. К весне 1918 г. на Северном, Западном, Юго-Западном, Румынском и Кавказском фронтах в Красную Армию записалось 69 тыс. добровольцев³.

По инициативе В. И. Ленина проводилась напряженная работа и по формированию первых частей и учреждений Рабоче-Крестьянского Красного Флота. 9 февраля 1918 г. постановлением СНК был учрежден Народный комиссариат по морским делам во главе с П. Е. Дыбенко. Верховная морская коллегия переименовывалась в Коллегию Народного комиссариата по морским делам. Этим были созданы прочные основы нового, советского военно-морского аппарата⁴.

В части, соединения и учреждения Красной Армии добровольно вступали трудящиеся всех национальностей и народностей Республики Советов, а нередко и трудящиеся других стран, находившиеся в России. Например, в Сибири, в Новониколаевске, в ряды Красной Армии записывались не только русские, украинцы, татары и представители других народов нашей страны, но и интернационалисты — венгры, немцы, румыны, поляки, чехи и другие⁵. Зарубежные интернационалисты вливались в ряды Красной Армии в Петрограде, Москве, на Дону, в Поволжье. В Петрограде был сформирован 1-й интернациональный батальон Красной Армии. В Казани интернациональный батальон Красной гвардии, получивший наименование батальона имени Карла Маркса, стал одной из первых частей Красной Армии⁶.

¹ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 337, л. 241; Ст а р ц е в В. И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции (март 1917 г. — апрель 1918 г.), с. 248; «Военно-исторический журнал», 1960, № 3, с. 66—77.

² «Пролетарская революция», 1928, № 4 (75), с. 164. Корпус как высшее тактическое соединение предназначался для боевых действий. Однако ввиду постоянной необходимости экстренной отправки частей на фронт стал базой формирования пополнений для действующей армии.

³ См.: 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, с. 28; Г о л у б П. А. Большевики и армия в трех революциях. М., 1977, с. 304.

⁴ Подробнее см.: Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М., 1974, с. 45—48.

⁵ См.: С а ф р о н о в В. П. Октябрь в Сибири. Большевики Сибири в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции (февраль 1917 г.— март 1918 г.). Красноярск, 1962, с. 598.

⁶ См.: Участие югославских трудящихся в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР. Сборник документов и материалов. М., 1976, с. 83; «Дружба народов», 1957, № 10, с. 128; «Коммунист Татарии», 1959, № 3, с. 61; К л е в а н с к и й А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965, с. 244—245; З е л е н и н В. В. Под красным знаменем Октября. М., 1977, с. 98.

В рядах Красной Армии действовало свыше 250 интернациональных отрядов, рот, батальонов, полков общей численностью около 250—300 тыс. добровольцев. Осенью 1918 г. интернационалисты составляли около 5—7 процентов личного состава¹.

Характерной особенностью начального периода строительства армии нового типа являлось то, что наряду с частями Красной Армии продолжали действовать отряды Красной гвардии. Более того, в ряде мест не прекращалось формирование новых отрядов Красной гвардии².

10 марта 1918 г. руководители Тюменского комитета РКП(б) сообщили в ЦК партии, что начали организовывать Красную Армию, ведется запись добровольцев, вместе с тем 300 человек записалось в отряд Красной гвардии³. В апреле 1918 г. новые отряды Красной гвардии были организованы на станциях Мурманской железной дороги, в Карелии, Енисейской губернии и других местах⁴. В июле 1918 г. в распоряжении Благовещенского облисполкома имелся отряд Красной гвардии численностью до 700 человек⁵. Одновременно существовали отряды Красной гвардии и части Красной Армии и в других местах. Дело в том, что в это время в деревнях и селах появлялись кулацкие банды, и красногвардейские отряды в руках местных Советов были надежным средством подавления вражеских выступлений. В отдельных местах после декрета СНК о строительстве Красной Армии не сразу приступили к этому важному делу, продолжая создавать отряды Красной гвардии, используя при этом уже имевшийся опыт. Параллельное формирование частей регулярной Красной Армии и отрядов Красной гвардии на местах вызывалось боевой обстановкой.

И те и другие формирования в срочном порядке направлялись Советской властью на подавление сил контрреволюции.

Переход Красной гвардии в Красную Армию, начавшийся в стране в январе 1918 г., продолжался до лета 1918 г.⁶, а на Дальнем Востоке до конца 1918 г. Дольше всех существовала Красная гвардия в Туркестане, где лишь 7 октября 1919 г. Революционный военный совет Туркестанской республики принял решение об упразднении Красной гвардии⁷, большинство отрядов которой было передано в Красную Армию.

В начальный период создания Красной Армии Коммунистическая партия направила на командные и политические должности в ее ряды своих видных работников, соратников В. И. Ленина, имевших опыт организации боевых дружин и Красной гвардии, революционной работы среди солдат старой армии, вооруженной борьбы с силами контрреволюции. Среди них: А. С. Бубнов, К. Е. Ворошилов, С. М. Киров, Н. В. Крыленко, В. В. Куйбышев, А. Ф. Янников, Г. К. Орджоникидзе, Н. И. Подвойский, М. В. Фрунзе, Е. М. Ярославский и другие.

Красная гвардия была школой подготовки и воспитания первых командных и политических кадров Красной Армии, одним из важнейших ее источ-

¹ См.: Копылов В. Р. Зарубежные интернационалисты в Октябрьской революции. 1917—1918. М., 1977, с. 192.

² ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 337, л. 34, 317; ф. 1, оп. 2, д. 197, л. 155; ф. 2, оп. 1, д. 9, л. 11.

³ См.: Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) — РКП(б) с местными партийными организациями (март — июль 1918 г.). Сборник документов, т. 3. М., 1967, с. 138.

⁴ ЦГАСА, ф. 1, оп. 2, д. 197, л. 183, 201, 203; ф. 2, оп. 1, д. 39, л. 3; Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии. Сборник документов и материалов. Петрозаводск, 1957, с. 211—214, 219, 238; Аникиев В. В. Деятельность ЦК РСДРП(б) — РКП(б) в 1917—1918 годах (хроника событий). М., 1974, с. 249.

⁵ См.: Малышов В. П. Борьба за власть Советов на Амуре. Благовещенск, 1961, с. 108.

⁶ См.: Верхось В. П. Красная гвардия в Октябрьской революции. М., 1976, с. 233—239; Цыпкин Г. А., Цыпкина Р. Г. Красная гвардия — ударная сила пролетариата в Октябрьской революции. По материалам Центрального промышленного района, Урала и Поволжья. М., 1977, с. 274—275.

⁷ ЦГАСА, ф. 31763, оп. 1, д. 114, л. 12.

пиков. Сотни организаторов и командиров красногвардейских отрядов были поставлены партией во главе первых частей и соединений молодой Красной Армии. Из 1000 представителей Красной гвардии более 200 человек были выдвинуты на ответственные командные и политические должности в Красную Армию. Из них в первые месяцы строительства Красной Армии членами реввоенсоветов и начальниками политотделов армий стали 26 человек, начальниками дивизий — 17, комиссарами и начальниками политотделов дивизий — 17, командирами полков — 28, комиссарами полков — 20 и т. д. Среди них были В. Н. Боженко, С. П. Восков, Б. С. Горбачев, Г. С. Дрогошевский, Б. М. Думенко, Д. П. Жлоба, С. П. Захаров, М. В. Калмыков, Н. Н. Кузьмин, А. Я. Лапин, А. Я. Пархоменко, В. А. Трифонов, Д. А. Фурманов, А. М. Черверев, П. К. Штернберг, И. Э. Якир и многие другие¹.

Важным источником пополнения командных и политических кадров Красной Армии являлись революционные солдаты, матросы и унтер-офицеры старой, царской армии. «...Унтер-офицеры и грамотные революционные солдаты,— писал Маршал Советского Союза К.Е.Ворошилов,—были... желанными кандидатами на строевые, административные и даже штабные должности»². Сотни военнослужащих старой армии еще до перехода в Красную Армию с оружием в руках защищали власть Советов. Среди них были и будущие герои гражданской войны: В. М. Азин, В. К. Блюхер, С. М. Буденный, С. С. Вострецов, Г. Д. Гай, Н. Д. Каширин, В. И. Киквидзе, Г. И. Котовский, С. Г. Лазо, М. Н. Тухачевский, И. П. Уборевич, Я. Ф. Фабрициус, И. Ф. Федько, В. И. Чапаев, Н. А. Щорс и другие. В основном это были большевики, участники первой мировой войны.

Для строительства новой армии привлекались и лояльно относившиеся к Советской власти лучшие представители старой военной интеллигенции, обладавшие опытом и большими знаниями. Часть прогрессивно настроенных генералов и офицеров старой армии добровольно вступила в ряды Красной Армии уже в первые дни ее создания. Среди них М. Д. Бонч-Бруевич, И. И. Вацетис, А. И. Егоров, В. Н. Егорьев, С. С. Каменев, Д. М. Карбышев, Д. П. Парский, А. А. Самойло, П. П. Сытин, А. А. Таубе, Б. М. Шапошников и другие³.

В целях ускоренной подготовки командных кадров из рабочих и крестьян Коммунистическая партия и Советское правительство вскоре после декрета о создании Красной Армии развернули краткосрочные командные курсы, военные училища и школы, а позднее и военные академии. Еще в декабре 1917 г. по указанию В. И. Ленина была создана 1-я Московская революционная пулеметная школа⁴, которая стала первым в стране военно-учебным заведением, готовившим из народа командные кадры для молодой Красной Армии. 28 января 1918 г. Народный комиссариат по военным делам объявил об открытии курсов для подготовки инструкторов Красной Армии. 14 февраля было

¹ Примечательно, что под знаменами Красной гвардии сражались и мужали многие коммунисты, будущие военачальники Советских Вооруженных Сил, дарование и талант которых ярко проявились в суровые годы Великой Отечественной войны. Многие из них возглавили фронты, армии, корпуса, дивизии и полки. За умелые действия по разгрому немецко-фашистских войск свыше 200 бывших красногвардейцев были удостоены высоких воинских званий: Маршалов Советского Союза — 3, маршалов видов Вооруженных Сил и родов войск и адмиралов — 7, генералов — более 190. Среди них Маршалы Советского Союза М. В. Захаров, К. А. Мерецков, К. К. Рокоссовский; маршалы авиации С. Ф. Жаворонков, С. А. Красовский; маршал артиллерии В. И. Казаков; маршалы бронетанковых войск П. С. Рыбалко и Я. Н. Федоренко; маршал войск связи — А. И. Леонов; генералы армии И. Р. Апанасенко, В. Я. Колиакчи, П. А. Курочкин, И. В. Тюленев, А. В. Хрулев, адмирал В. Ф. Трибуц и другие.

² В о р о ш и л о в К. Е. Статьи и речи. М., 1937, с. 227.

³ Подробнее об участии старых военных специалистов в строительстве Красной Армии см.: И о в л е в А. М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров. М., 1976, с. 35—48; Ф е д ю к и н С. А. Об использовании военных специалистов в Красной Армии.— «Военно-исторический журнал», 1962, № 6, с. 32—44.

⁴ На основе этой школы впоследствии было создано Московское высшее общевойсковое командное орденов Ленина, Октябрьской Революции, Краснознаменное училище имени Верховного Совета РСФСР.

объявлено об открытии первых 13 ускоренных курсов по подготовке командного состава в Петрограде, Москве, Твери, Казани и других городах¹. Уже во второй половине февраля на этих курсах обучалось около 5,3 тыс. человек². «Приветствую 400 товарищей рабочих, оканчивающих сегодня курсы командного состава Красной Армии и вступающих в ее ряды как руководители»³, — писал В. И. Ленин в телеграмме 18 сентября 1918 г. Владимир Ильич выразил уверенность в том, что их примеру последуют тысячи рабочих. Так было положено начало развертыванию широкой сети военно-учебных заведений Советских Вооруженных Сил.

В строительстве Красной Армии Коммунистическая партия творчески использовала опыт Красной гвардии, ленинские принципы ее организации. Это прежде всего руководящая роль партии, классовый подход при комплектовании, теснейшая связь с трудящимися, дружба народов и пролетарский интернационализм, строгая, сознательная дисциплина.

Важную роль в начальный период формирования армии нового типа сыграли центральные (главные), губернские, городские и другие штабы Красной гвардии. Они, располагавшие опытом организации боевых сил, были широко использованы партией в работе по созданию Красной Армии и ее тыла. Красногвардейские отряды стали опорными пунктами, проводившими большую работу по формированию, вооружению и обучению первых кадровых воинских частей и соединений. «Первые шаги по организации записи были сделаны Главным штабом Красной гвардии», — сказано в информационном листе о ходе записи в Красную Армию по Петрограду в феврале 1918 г.⁴

Часто на базе штабов Красной гвардии создавались местные штабы Красной Армии. Так было в Петрограде, Москве, на Украине, Урале, в Сибири и во многих других местах⁵. 6 апреля 1918 г. на Дальнем Востоке комиссариат Красной гвардии был реорганизован в объединенный краевой штаб Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Красной гвардии и Флота⁶.

Коммунистическая партия, создавая Красную Армию, придавала большое значение участию командиров и бойцов Красной гвардии, революционных солдат и матросов в агитационно-пропагандистской работе. Та агитация, которую ведут простые люди из рабочих-красногвардейцев и крестьян, отмечал В. И. Ленин, непобедима. «Она обойдет миллионы и десятки миллионов и прочно... создаст социалистическую Красную Армию...»⁷ В качестве агитаторов и организаторов Красной Армии на местах по заданию партии выступили видные организаторы и руководители Красной гвардии, большевики. Активный организатор Красной гвардии в Николаевском уезде В. И. Чапаев весной 1918 г., выступая на митинге перед трудящимися г. Балаково, говорил: «Мы установили Советскую власть — власть рабочих и крестьян. Но над ней сейчас нависла грозная туча. Помещики и капиталисты при поддержке иностранных капиталистов организуют заговоры, восстания, убивают представителей Советской власти... Мы должны с оружием в руках отстоять свою родную Советскую власть. А поэтому я призываю вас записываться добровольцами в Красную Армию»⁸.

¹ См.: «Солдатская правда», 1918, 16 февр.

² См.: И о в л е в А. М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров, с. 18.

³ Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 88.

⁴ ЦГАСА, ф. 2, оп. 1, д. 8, л. 10.

⁵ ЦГВИА, ф. 1582, оп. 1, д. 5, л. 54; Борьба за власть Советов в Донбассе, с. 346, 350; Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти (март 1917 — май 1918 гг.). Сборник документальных материалов. Омск, 1958, с. 178; В огне гражданской войны. Сборник документов и материалов. Одесса, 1962, с. 24; Установление Советской власти в Ярославской губернии. Сборник документов и материалов. Ярославль, 1957, с. 235, 421.

⁶ ЦГВИА, ф. 1582, оп. 1, д. 5, л. 54.

⁷ Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 270.

⁸ За власть Советов (Сборник воспоминаний старых большевиков). Саратов, 1968, с. 283—284.

Для разъяснения широким народным массам роли и значения создававшейся Красной Армии, для формирования ее первых соединений и частей партия направила на места сотни агитаторов и организаторов. С 14 февраля по 5 апреля 1918 г. Всероссийской коллегией по формированию Рабоче-Крестьянской Красной Армии было послано в 43 губернии страны более 110 организаторов и свыше 280 агитаторов, в подавляющем большинстве большевики Ч

Как сообщали агитаторы с мест и печать, агитация среди трудящихся имела большой успех. На имя Советского правительства, лично В. И. Ленина из Владимира, Самары, Твери, Курска, Орла, Смоленска, Ярославля, с Донбасса, Урала и из многих других городов и районов шли донесения о массовом вступлении добровольцев в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии. «В уездах Олонецкой губернии... — доносил в апреле 1918 г. путиловский рабочий И. В. Матвеев, ставший представителем Всероссийской коллегии по организации и формированию Красной Армии,— завербовано до 1236 красноармейцев»². Успешно шла запись добровольцев в РККА в Ростове-на-Дону, где к этому времени красноармейцами стало несколько тысяч³. Вместе с тем следует подчеркнуть, что начальный этап строительства Красной Армии проходил в труднейших условиях, обусловленных отсутствием опыта, нехваткой командных кадров, неполной обеспеченностью вооружением, продовольствием, фуражом, обмундированием, недостатком денежных средств. Телеграммы и донесения во Всероссийскую коллегию по организации и формированию Красной Армии об острой нехватке вооружения и материальных средств шли из многих мест. «Дело организации Красной Армии,— сообщали, например, из Донской области,— тормозится полным отсутствием средств, вооружения и достаточного кадра опытных организаторов»⁴. Насколько трудными были вопросы снабжения формируемых частей продовольствием, можно судить по многочисленным архивным материалам. «В Красную Армию в Крестецком уезде Новгородской губернии,— говорится в одном из документов,— записалось 156 человек, но ввиду голода в стране остался лишь 51 человек»⁵.

Свергнутые эксплуататорские классы всячески препятствовали созданию Красной Армии на местах. Они стремились не допустить или по крайней мере затормозить формирование частей и соединений регулярной армии рабочих и крестьян. Декрет о создании РККА врагами Советской власти был встречен ненавистью и ожесточенным сопротивлением. Один из организаторов отрядов Красной гвардии и частей Красной Армии большевик А. В. Дубровский в своих воспоминаниях пишет, что, когда его отряд в марте 1918 г. внезапно захватил в Петрозаводске штаб-квартиру контрреволюционного заговора во главе с офицером царской армии Скачковым, красногвардейцы застали заговорщиков, «упражнявшихся в стрельбе из револьвера по портретам советских руководителей», и увидели валявшийся на полу «истыканный саблей декрет Советского правительства об организации Красной Армии»⁶.

Наряду с этим приходилось беспощадно бороться с остатками мелкобуржуазных партий — меньшевиков и эсеров, которые вели злобную агитацию против Красной Армии, призывая массы отказываться вступать в ее ряды. Характерным в этом отношении является донесение из Твери. В нем отмечалось, что в городе и особенно в уездах губернии организации новой армии «противодействуют деревенские кулаки, а также меньшевики и эсеры, которые клеймят и грязнят Красную Армию»⁷. Следовательно, полки Красной Армии создавались в непрерывной борьбе с врагами Советской власти.

¹ ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 47, л. 215—221.

² Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии, с. 215—216.

³ См.: Очерки истории большевистских организаций Дона. 1898—1920, ч. 1. Ростов-на-Дону, 1973, с. 436.

⁴ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 337, л. 34.

⁵ ЦГАСА, ф. 2, оп. 1, д. 8, л. 319.

⁶ В борьбе за власть Советов. Воспоминания участников борьбы за установление Советской власти в Карелии. Петрозаводск, 1957, с. 63—64.

⁷ ЦГАОР, ф. 393, оп. 3, д. 433, л. 224.

Красная Армия восприняла на первом этапе своего развития лучшее из боевого опыта Красной гвардии, в частности дух новаторства, ее высокую боевую активность, маневренность, решительность и стремительность в наступательных действиях, максимальное использование артиллерии и бронепоездов для огневого поражения врага, сочетание мер вооруженного воздействия с большевистской агитационно-пропагандистской работой среди населения и войск противника и т. д. В Красной Армии сразу же получил широкое распространение опыт политического и воинского воспитания бойцов, накопленный Красной гвардией.

Боевой опыт Красной гвардии нашел свое отражение в выработке положений, инструкций и других важных документов Красной Армии, которые регламентировали повседневную жизнь первых красноармейских частей, методы их воспитания и обучения. «На первых порах эти части почти ничем не отличались от отрядов Красной гвардии. Только назывались их бойцы уже красноармейцами, а руководители соединений, частей и подразделений — красными командирами или, реже, красными офицерами»

При разработке первых уставов и наставлений Красной Армии были учтены не только положения уставов старой армии², но и уставы, инструкции, а также другие документы, выработанные в Красной гвардии. В частности, в Дисциплинарном уставе Красной Армии говорится о твердой воинской дисциплине, которая насаждается не из-под палки, а на основе сознательности, преданности, самоотверженности самих бойцов, как это имело место в Красной гвардии. В этот устав было включено также положение о товарищеских судах, зародившихся в красногвардейских отрядах³.

На 1 апреля 1918 г., по сведениям учетного отдела Всероссийской коллегии по организации и управлению РККА, в новую армию записалось свыше 153 тыс. добровольцев⁴.

Бурно развивавшиеся события вскоре показали, насколько дальновидными оказались Центральный Комитет партии и Советское правительство, решившие создать Вооруженные Силы нового типа для защиты и упрочения диктатуры пролетариата.

¹ Мерецков К. А. На полях гражданской войны.—«Вопросы истории», 1967, № 3, с. 97.

² См.: Кляцкин С. М. На заре Красной Армии (разработка первых воинских уставов).— «Военно-исторический журнал», 1967, № 3, с. 3—14.

³ ЦГАСА, ф. 1346, оп. 2, д. 630, л. 35; ф. 31763, оп. 1, д. 74, л. 1-4; ф. 31773, оп. 1, д. 15, л. 40 об; Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922 гг.), с. 57.

⁴ ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 121, л. 79—80.